

Чжэн Тан чувствовал себя потерянным; он даже не знал "Будду". Первоначально он думал, что папа Цзяо собирается рассказать о его побеге, но он не только не упомянул об этом, но и говорил о каком-то "Будде".

"Забудь об этом. Не похоже, что он что-то знает". Мама Цзяо вернулась на кухню. Она не думала, что кошка может заставить знаменитого "Будду" Чухуа изменить свое отношение.

Папа Цзяо сел на диван и описал "Будду" Чжэн Тану.

Когда он услышал, как папаша Цзяо сказал, что это женщина лет пятидесяти со строгим взглядом, он сразу подумал о женщине, которая каждый день приходила на озеро.

На самом деле "Буддой" была Е Хэ. Она была деканом физического факультета. Поскольку она все время была такой серьезной и требовательной, а ее имя было частью имени знаменитого Будды династии Цин Ехэ Нала [1], ее прозвали "Буддой". Ее департамент был отчасти напуган, а отчасти восхищен ею. Не помогло и то, что ее муж теперь был директором школы.

Чжэн Тан вспомнил внешность Дин Йе и ее стиль руководства. Прозвище действительно было вполне подходящим.

Папа Цзяо не спрашивал о его побеге и не говорил больше ничего об улыбке "Будды". Это не казалось чем-то плохим.

Дети проснулись к обеду. Цзяо Юань сразу же направился к холодильнику, чтобы проверить свои "сокровища".

"О, черт!"

Мама Цзяо, которая разносила тарелки с едой, поймала его в тот момент, когда он начал ругаться. Она поставила тарелку и сильно потрепала его за ухо.

"Нецензурная брань. Это один бакс, вычтенный из твоих карманных денег!"

"Эй, не надо. Я был в тот момент. Я не мог себя контролировать. Пощадите." взмолился Цзяо Юань, потирая ухо.

Но сердце Мама Цзяо было занято, и Цзяо Юань был без шансов. Чжэн Тан, стиснув зубы, понял, что завтра эти трое мальчишек получат от него взбучку.

После семи дней безлюдья в доме Цзяо снова царило оживление.

После ужина двое детей немного посмотрели телевизор, а затем послушно вернулись в свои комнаты заниматься. После недельного отсутствия в школе им предстояло наверстать упущенное.

Мама Цзяо убрала посуду, а затем отправилась навестить своих коллег.

Мама Цзяо преподавала английский язык в младших классах в школе рядом с университетом Чухуа. Ее коллегам приходилось подменять ее, когда ее не было. Теперь, когда она вернулась, она купила немного фруктов и зашла к ним, чтобы поблагодарить.

Что касается папы Цзяо, то он сейчас сидел за столом с книгой.

Чжэн Тан подошел посмотреть на обложку. Это было собрание сочинений Лу Сюня. Это

означало, что папа Цзяо был не в лучшем настроении.

Время от времени люди неизбежно страдали от негативных эмоций, но у каждого был свой способ справиться с ними. Для одних это был алкоголизм, для других - драки или экстремальные виды спорта. Папа Цзяо никогда не ругался и не занимался экстремальными видами спорта, чтобы выплеснуть эмоции. Поскольку дома были дети, он редко курил или пил.

Поэтому, когда папа Цзяо был расстроен, он читал произведения Лу Сюня.

Чжэн Тан вспомнил, как в августе, когда папа Цзяо ждал, когда Национальный фонд естественных наук объявит список ученых, получающих финансирование в этом году, он начал читать "Правдивую историю А Цю" Лу Сюня.

Через несколько дней Национальный фонд естественных наук связался с ним, чтобы сообщить, что он включен в список.

Что касается сегодняшнего дня...

Чжэн Тан вскочил на стол, чтобы посмотреть поближе. Папа Цзяо читал "Некоторые мысли о "Черт"".

...время прогрессировало; оно не могло вернуться к эпохе "черт". После глубоких размышлений, в сочетании с нашей долгой историей культурного наследия, мы, наконец, нашли слово, которое было "более элегантным", "более цивилизованным" и более возбуждающим, чем "круто" - "Жопа". "Моя задница" теперь произносилось вслух с легкостью...

Чжэн Тан прочитал абзац, затем оглянулся на папу Цзяо, который читал дальше с прямым лицом. Что ж, каждый должен как-то выходить из себя. Иногда он действительно не понимал папу Цзяо.

Чжэн Тан вышел на балкон подышать свежим воздухом. Ночной воздух был прохладным, с легким ароматом цветов. Не успел он сделать глубокий вдох, как уникальное пение с четвертого этажа нарушило его покой.

"Я посадил арбуз у основания стены, поливал его каждый день ~ посещал его каждый день ~ он пророс ~ цветы распустились ~ и он стал ~ большим арбузом ~, большим арбузом о, большим арбузом, ~ я даже не могу держать его ~".

Чжэн Тан: "..."

Держи арбуз.

Попугай поливал горшок. Летом он выплюнул арбузное семечко в цветочный горшок на балконе. Когда он обнаружил, что из него пророс стебель, он был в восторге. Каждый раз, когда он поливал горшок, он пел эту песню.

Это было чудо, что дыня выжила. Иногда попугай и его хозяин уезжали на несколько недель, и некому было поливать растение. Оно было полностью предоставлено природе. Если шел дождь, растение получало немного воды.

Что касается удобрения, то здесь было много птичьих какашек.

Чжэн Тан посмотрел вниз. Сажены дыни уже довольно сильно выросли. Только Бог знал, сколько еще она сможет прожить в этой среде обитания.

Чжэн Тан вернулся в дом, прежде чем попугай понял, что он там. Он немного повалился на диване, а потом уснул.

Завтра ему предстояло рано встать. Ему сообщили, что Вэй Линь увеличил интенсивность тренировок, так как он уже не чувствовал себя таким уставшим после пробежки круга. Он также должен был тренироваться лазать по деревьям. День предстоял долгий.

Ночь прошла спокойно.

На следующий день Чжэн Тан чувствовал, что будет плакать над яичницей и свиной лапшой на завтрак. Было здорово, что дома есть люди. Больше никакой еды из кафе.

Чжэн Тан не спеша съел свою лапшу и медленно пошел к лужайке. Вэй Линг разминался.

"Ты опоздал на пятнадцать минут".

Чжэн Тан проигнорировал его. Он немного отдохнул, переваривая пищу. Затем, после быстрой разминки на лужайке, он начал свою ежедневную пробежку. Из-за ежедневных пробежек его лапы огрубели. Сначала было очень больно. Теперь он к этому привык.

Сегодня у них был немного другой маршрут. Он был полон склонов и лестниц. Да и расстояние было больше. Это должно было быть более утомительно, и так оно и было.

После этого Чжэн Тан чувствовал себя так, словно его конечности были сделаны из лапши. Он устал до костей и перестал ходить. Он хромал.

Вэй Лингу пришлось проводить его до восточных покоев. В данный момент Чжэн Тан нуждался в охране, в его нынешнем состоянии его могла убить даже маленькая чихуахуа.

По дороге домой Чжэн Тан заглянул в рошу. Тигр катался в траве, Шериф смотрел на горлицу. Что касается Толстяка, Чжэн Тань огляделся. Тот спал, как всегда, на куче камней.

Вокруг камней росли сорняки. Если не знать, что искать, то можно было легко пропустить спящего кота. Она скрючилась в форме арахиса, положив голову на землю.

Чжэн Тан сделал один шаг в том направлении. Ухо толстяка тут же наострилось. Он в мгновение ока оказался в вертикальном положении. Его веки больше не опускались. Он выглядел бодрым, в отличие от того, как он обычно выглядел после пробуждения.

С тех пор как Толстяк перешел на стадию горизонтального развития, на его морде появилось много плоти. Вместе с пушистым мехом его голова казалась огромной, из-за чего его ухо казалось маленьким. Но его слух был так же хорош.

Чжэн Тан был озадачен, когда к ним подбежал Толстяк. В это же время к подъезду подкатила знакомая машина с армейскими номерами.

Окно медленно опустилось. Не успело оно опуститься наполовину, как Толстяк, который только что прибежал, вскочил в машину через небольшую щель.

Если бы не тот факт, что он видел это собственными глазами, Чжэн Тан никогда бы не поверил, что этот пухлый котик может прыгать с такой ловкостью и точностью.

Неужели Толстяк не мог подождать, пока окно опустится до конца? Это было так опасно.

Этот парень точно был мазохистом. Он хотел быть наказанным. Когда они вернутся, то увидят, как он сидит на корточках и ест лапшу быстрого приготовления.

Чжэн Тан жалел Толстяка, когда Вэй Линь внезапно выпрямился и отдал честь.

Чжэн Тан посмотрел на Вэй Линга, потом на машину, потом снова на Вэй Линга. Он был озадачен.

"Это был мой старый командир. Конечно, теперь он поднялся по карьерной лестнице". ответил Вэй Линг, заметив замешательство Чжэн Тана.

Неудивительно, что он почувствовал себя странно, когда впервые увидел толстого кота. Если его тренировал тот человек, то все можно объяснить".

Чжэн Тан был удивлен. Кто бы мог подумать, что родственник семьи Толстяка был очень важным человеком?

Вэй Линг выбросил пластиковую бутылку с водой в мусорное ведро. Хотя он ушел из армии, он рефлекторно отдал честь.

"Ты можешь так прыгать?" спросил Вэй.

Чжэн Тан понял, что он имеет в виду тот точный прыжок, который совершил Толстяк минуту назад. Он дернул ухом. Шансы были невелики, если бы он попытался сделать то же самое. Если бы окно было полностью опущено, он бы точно смог запрыгнуть. Но если бы окно было опущено только наполовину, как сейчас... это было бы трудно. Он мог удариться головой или зацепиться конечностями.

Чжэн Тан был меньше Толстяка. Так что технически ему должно быть легче. Но он не был так уверен в себе.

"Значит, тебе еще многому нужно научиться". Вэй Линг пришел к выводу.

То, что он только что увидел, было лишь верхушкой айсберга. Он считал, что кошка способна на гораздо большее, чем показывает. Хотя она редко двигалась с тех пор, как он пришел в университет, но ее бдительность, острая наблюдательность и способность просчитывать следующий шаг врага отличали ее от других кошек. Не говоря уже о том, что он мог прыгать не хуже любой кошки.

"Тебе предстоит долгий путь!" С этими словами Вэй Линг ушел. Он не стал бежать дальше, как накануне, а отправился в кампус, чтобы навестить старого друга. Ему нужно было поделиться тем, что он только что увидел.

Чжэн Тан оправился от удивления. Он немного полазил по деревьям, а затем отправился домой обедать.

Он не знал, что папа Цзяо вернулся, чтобы скопировать документ. Он увидел Вэй Лина, салютующего машине, рядом с Чжэн Таном. От И Синя он узнал о ежедневных пробежках его кошки. Госпожа Ди также упомянула ему об этом. Он как раз придумывал, как расследовать дело Вэй Лина, когда увидел эту сцену.

Хорошо, что он знал этих людей.

Скопировав документ дома, Папа Цзяо отправился к Толстяку на первый этаж. Через десять минут он ушел.

В тот вечер, когда супруги Цзяо болтали о своей кошке, папа Цзяо сказал: "Будь уверен. Хотя точное происхождение этого Вэй Лина остается загадкой. Ему определенно можно доверять. Хорошо, что Уголь учится у него трюкам. Это может быть полезно, чтобы уберечь его от опасности в будущих поездках".

[1] Йе Хе На Ла - фамилия известной женщины-правительницы, которая правила железным кулаком. Китайцы иногда называют мать/бабушку императора "Буддой". Она правила и как мать одного императора, и как бабушка другого.

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2107843>